

Она и представить себе не могла, что наступит день, когда Шэнь Яньжу возьмется за кулинарию. А еще удивительнее то, что приготовленные ею блюда оказались настолько вкусными, что могли соперничать с творениями шеф-поваров лучших отелей!

Ань Чжисяо невольно восхитилась: вот уж кто действительно сорвал куш в этой жизни! Судя по тому, как Шэнь Яньжу изъяснялась, она выросла в весьма обеспеченной семье и с детства получила элитарное образование. Она могла бы просто унаследовать семейное дело и жить припеваючи, но вместо этого выбрала путь певицы. И даже здесь она оказалась в числе лучших, за считанные годы став настоящей звездой. А потом, решив оставить сцену, она тут же переключилась на продюсирование и воспитала новую королеву эстрады, став золотым продюсером.

Теперь Ань Чжисяо подумала, что если Шэнь Яньжу когда-нибудь надоест продюсировать, она запросто могла бы стать шеф-поваром, и наверняка добилась бы не меньших высот.

Воистину, сравнение с другими лишь портит настроение. Сама она прожила две жизни, получила второй шанс, казалось бы, сплошные преимущества, но даже с пением до конца не разобралась. Ей еще столькому нужно было научиться у Шэнь Яньжу. Те крохи достижений, что у нее были, меркли перед фигурой наставницы.

Некоторые люди словно рождаются с золотой ложкой во рту или с магическим даром — как ни старайся, их не догнать, и завидовать тут бесполезно.

Хотя Ань Чжисяо даже после перерождения старалась не задирать нос и не терять головы, сейчас, глядя на Шэнь Яньжу, она стала еще более рассудительной. Перерождение... пусть это будет просто пройденный этап. А теперь, когда она решила выбрать новый путь, нужно просто забыть о прошлом и начать всё с чистого листа.

— О чем задумалась? — спросила Шэнь Яньжу.

Ань Чжисяо вздрогнула, пришла в себя и поспешно вытерла губы салфеткой:

— Ни о чем, я закончила.

— Подожди меня, отвезу тебя к месту экзамена, — сказала Шэнь Яньжу и поднялась, чтобы собрать вещи.

Они договорились с Цзян Фань, что та будет сопровождать их. У Цзян Фань в этом деле был богатый опыт, она дала Шэнь Яньжу целый список необходимых вещей. Та собрала всё еще вчера, так что теперь оставалось только взять сумку. Она не забыла проверить и Ань Чжисяо:

— Пропуск, карандаши, гелевая ручка, ластик, линейка... Ничего не забыла?

— Нет, — Ань Чжисяо сложила всё в пакет и, взглянув на Шэнь Яньжу, с сомнением добавила:

— На улице такая жара, может, не стоит тебе идти?

— Пойдем, — Шэнь Яньжу словно не услышала ее слов.

Ань Чжисяо последовала за ней, невольно улыбнувшись, но тут же взяла себя в руки.

Они приехали заранее, и площадка еще не открылась. Школа выделила специальное место для родителей, отгородив его сигнальной лентой. Там они встретились с семьей Цзян Фань. Те пришли еще раньше и заняли отличное место.

— Скоро ученики пойдут отсюда, и выходить будут здесь же. Мы подождем здесь, и сразу их увидим, — объяснила Цзян Фань и представила Шэнь Яньжу своего мужа, отца Цинь Юэюэ. Он привез дочь, но остаться не мог — нужно было ехать на работу.

Отец Цинь сразу узнал Шэнь Яньжу:

— Вы ведь Шэнь Яньжу? Мы с женой очень любим ваши песни.

Шэнь Яньжу не планировала афишировать свою личность, но раз уж ее раскрыли, скрывать было нечего. Она улыбнулась:

— Для меня это честь.

Цзян Фань застыла в изумлении.

Впервые встретив Шэнь Яньжу, она подумала, что та ей кого-то напоминает. Но у людей есть стереотипы: разве может звезда такого уровня прийти на родительское собрание, как обычный человек? К тому же, она не слышала, чтобы Шэнь Яньжу была родом из этих мест. Поэтому тогда она просто отмахнулась от этой мысли.

Потом они сблизились, и тем более не приходило в голову, что знакомый человек — это та самая знаменитость из телевизора.

Поэтому, когда отец Цинь указал на это, до нее наконец дошло:

— А ведь я говорила! С первой встречи показалось, что лицо знакомое... — Певиц редко видишь в лицо, а после ухода за кулисы Шэнь Яньжу почти не появлялась в СМИ. В шоу-бизнесе всё меняется так быстро, что не всегда сразу вспомнишь человека спустя несколько лет.

— Прощу прощения, — извиняющимся тоном произнесла Шэнь Яньжу.

Цзян Фань тут же замахала руками:

— Да что вы, пустяки! Не будешь же каждому встречному объявлять, кто ты такая. К тому же, мы общаемся не из-за вашего статуса, а из-за детей.

Взрослые оживленно беседовали, а Цинь Юэюэ потянула Ань Чжисяо в сторону:

— Твоя сестра — Шэнь Яньжу?!

— Ага, — в душе Ань Чжисяо странным образом всколыхнулась гордость. Хотя они не были родными сестрами, осознание того, что в глазах окружающих их связывают такие близкие отношения, доставляло ей радость.

Цинь Юэюэ была готова подпрыгнуть от восторга. Она вцепилась в руку Ань Чжисяо и прошептала:

— Ты такая скрытная! Почему раньше не сказала?! А-а-а, мой кумир живет рядом со мной, а я столько раз виделась с ней и не узнала, это просто невероятно! Я так взволнована, что мне делать?

— Лучше постарайся успокоиться, — Ань Чжисяо взглянула на часы. — Скоро начнут запускать.

— Точно, — вспомнив о предстоящем экзамене, Цинь Юэюэ мгновенно пришла в себя. Она бросила на Ань Чжисяо выразительный взгляд: — После экзаменов я с тобой посчитаюсь!

Ань Чжисяо подумала, что к тому времени, скорее всего, уже уедет в Шанхай, так что найти ее будет нелегко, и с невозмутимым видом кивнула.

Попрощавшись с родителями, они влились в поток абитуриентов.

Их экзаменационные залы были в разных корпусах, поэтому они скоро расстались. Когда Ань Чжисяо подошла к дверям своего класса, где стоял наблюдатель, она на мгновение замешкалась. Нахлынуло странное чувство.

Это было не волнение, а нечто трудноописуемое.

Постояв у входа, она вошла внутрь.

Тем временем снаружи Шэнь Яньжу разговаривала с Цзян Фань об Ань Чжисяо.

Цзян Фань спросила:

— Вы ведь не родные сестры, верно? — Она немного разбиралась в индустрии развлечений и, будучи в хороших отношениях с Шэнь Яньжу, не удержалась от любопытства. — Вы сейчас

продюсер? Слышала, вы расторгли контракт с Чжан Тяньцзе? Ань Чжисяо — ваша новая подопечная?

Даже в этом небольшом городке скоро появится большая звезда, это казалось Цзян Фань чем-то удивительным.

— Да, — кивнула Шэнь Яньжу, добавив: — Но в моем сердце она почти как младшая сестра. Кстати, об этом пока не объявлено, надеюсь, вы сохраните это в тайне.

— Конечно, конечно! — тут же пообещала Цзян Фань. — Кстати, наша Юэюэ говорила, что Ань Чжисяо хорошо поет. На новогодних вечерах она постоянно выступала. У меня даже видео есть. Не думала, что она станет большой звездой.

— У вас есть видео? — с интересом спросила Шэнь Яньжу. — Можно будет посмотреть?

— Разумеется, принесу вам после обеда.

Как бы ни сложились результаты экзаменов, Ань Чжисяо сохраняла спокойствие, и ответы давались ей легко. Она даже успела всё проверить перед тем, как сдать работу.

Так как город был небольшим, в обед они вернулись в отель, чтобы поесть и отдохнуть перед следующим этапом.

Когда через два дня всё закончилось, у нее было такое чувство, словно она просто сдала обычный пробный тест.

Поэтому, когда Шэнь Яньжу спросила, не нужно ли ей отдохнуть пару дней, Ань Чжисяо тут же отказалась. Ей не терпелось поскорее отправиться в Шанхай. Она горела желанием вернуться в ту среду!

Ань Чжисяо сказала, что отдых не нужен, и Шэнь Яньжу не стала настаивать. Экзамены закончились восьмого, и она купила билеты на девятое число до Шанхая. Сначала им нужно было доехать на автобусе до административного центра провинции, а оттуда лететь самолетом.

Девятого числа с самого утра они начали собирать вещи.

Только сейчас Ань Чжисяо заметила, что за три месяца их пребывания здесь накопилось

немало добра.

У Шэнь Яньжу была привычка брать с собой в поездки минимум вещей. Особенно когда она была без ассистентов, оформление багажа казалось ей утомительным. Когда она приехала, у нее был лишь маленький чемоданчик, ноутбук, гитара и несколько комплектов одежды.

Но теперь, хотя они почти ничего не покупали, вещи не помещались в два чемодана.

У Ань Чжисяо ситуация была такой же. Когда она переехала к Шэнь Яньжу, у нее практически не было багажа. Она привыкла жить на чемоданах, поэтому всегда обходилась одним рюкзаком, не обременяя себя лишним.

Но теперь вещей стало столько, что один чемодан едва справлялся!

Ань Чжисяо, не веря своим глазам, начала выкладывать всё обратно, чтобы понять, откуда взялось столько добра.

Несколько комплектов одежды, купленных Шэнь Яньжу как «бонус от компании». Книги по теории музыки, которые она читала в свободное время. А еще куча мелочей: кружка, маленький вентилятор, косметика, зубные щетки и пасты... По отдельности — сущие пустяки, а вместе — целая гора.

Кроме того, была толстая пачка черновиков — наброски Шэнь Яньжу, которые та собиралась выбросить, но Ань Чжисяо сохранила их, посчитав очень ценными.

За всю свою жизнь Ань Чжисяо сменила столько мест, но только сейчас впервые почувствовала, что такое настоящий переезд: вещей становится всё больше, каждую жалко выбросить, и в итоге чемодан забит до отказа.

Ей пришлось спросить:

— Сестра, какой лимит багажа в самолете?

— Пять килограммов на ручную кладь, — Шэнь Яньжу, тоже озадаченная объемом вещей, посмотрела на свой чемодан, потом на багаж Ань Чжисяо и добавила: — Придется сдавать в багаж, возьмем всё.

В конце концов, лимит багажа в бизнес-классе — сорок килограммов.

Ань Чжисяо с облегчением упаковала всё остальное.

Однако, собирая вещи, она вдруг почувствовала легкую грусть.

Это было первое подобное чувство в жизни Ань Чжисяо. Для нее кочевой образ жизни стал нормой, и неважно, где спать: на мягкой кровати в четырехзвездочном отеле или на паре столов, сдвинутых в цветочном магазине.

С самого детства она жила в стольких местах, что ни одно из них не вызывало привязанности. Поэтому, уезжая из деревни на учебу или перебираясь в город, она не испытывала сожалений.

Раньше Ань Чжисяо думала, что у нее просто холодное и черствое сердце. Жизнь заставляла ее быть такой, ей было не до сантиментов.

Когда она только переехала к Шэнь Яньжу, она тоже не видела в этом месте ничего особенного. Тем более, это был просто номер в отеле — место, где она лишь временно остановилась.

Но, возможно, из-за того, что она прожила здесь долго, или из-за того, с кем она жила, комната постепенно перестала быть просто местом для сна и стала похожа на дом.

Хотя дни здесь были тихими и однообразными, каждый из них оставил след в памяти.

Мелочи, которые невозможно забыть.

Вещи можно упаковать и забрать с собой, но пережитое здесь — нет.

Шэнь Яньжу, закончив сборы, увидела, что Ань Чжисяо застыла в задумчивости. Такое случалось редко, поэтому она подошла и спросила:

— О чем ты думаешь?

— Я... — Ань Чжисяо пришла в себя и поспешно попыталась скрыть свои мысли, выдумав первое, что пришло в голову: — Думала о том, где буду жить в Шанхае.

Почувствовав, что аргумент звучит неубедительно, она добавила:

— Слышала, после подписания контракта компания предоставляет общежитие? Но ведь в нашей студии всего несколько человек, есть ли у нас общежитие?

Точнее, не несколько, а всего трое: Шэнь Яньжу, Сюань Цзыхан и она.

У Шэнь Яньжу и Сюань Цзыхана были свои квартиры в Шанхае, так что им жилье не требовалось. А единственным проектом студии была Чжан Тяньцзе, но она была артисткой Dingguan Entertainment, так что вопрос с ее проживанием был решен.

Поразмыслив над этим, Ань Чжисяо поняла, что проблему действительно нужно решать.

Шэнь Яньжу тоже на мгновение задумалась. Ее студия была скорее номинальной, сотрудников, кроме них двоих, не было, так что никакого общежития не существовало.

Но Ань Чжисяо только начинала свой путь, и позволить ей жить одной было невозможно. Даже если бы у нее были деньги на аренду, Шэнь Яньжу не могла бы оставить ее без присмотра. На самом деле, большинство компаний предоставляют общежития именно для контроля над артистами. Шэнь Яньжу строила долгосрочные планы на будущее Ань Чжисяо, и такие детали нельзя было упускать.

Подумав, она сказала:

— Пока будешь жить со мной.

В ближайшее время все действия Ань Чжисяо должны быть под контролем, так что совместное проживание — самый логичный вариант, решила Шэнь Яньжу. Это удобнее для работы и общения.

— О, — только и ответила Ань Чжисяо.

Она взглянула на огромную кровать в спальне. В голове промелькнула мысль: сколько комнат в квартире Шэнь Яньжу? Но тут же отбросила ее. В квартире, купленной Шэнь Яньжу, наверняка не одна комната, так что она, скорее всего, будет жить в гостевой.

Как бы то ни было, осознание того, что она продолжит жить рядом с Шэнь Яньжу, развеяло ее грусть. Это просто смена места, а остальное останется по-прежнему. С этой мыслью даже сожаление об уходе исчезло.

Возможно, она привязалась не к месту, а к человеку, который был рядом.

На жизненном пути Ань Чжисяо встречала много хороших людей. Они помогали ей, делая ее путь немного легче. Поэтому, даже потеряв родных, Ань Чжисяо смогла сохранить оптимизм и жизнелюбие.

Но в глубине души она понимала: как бы добры ни были эти люди, они никогда не станут ее семьей.

Это чувство было очень тонким.

Как та ответственная учительница в средней школе, которая проявляла к ней особое внимание. Ань Чжисяо жила в общежитии даже по выходным, потому что возвращаться было некуда. В деревне жило много людей, но никто не был ей родным. Она лишь доставляла им неудобства.

Учительница, узнав об этом, приглашала ее обедать к себе домой.

У той была семья: муж и ребенок, ровесник Ань Чжисяо. Их дом был маленьким, но очень уютным.

Каждый раз, переступая порог, Ань Чжисяо чувствовала себя лишней. Она была скованна, осторожна, стараясь не совершить ошибку. Но даже так она заметила, что ребенок учительницы начал ее избегать.

Это понятно: если бы у нее была мама, она бы тоже не хотела, чтобы та смотрела на кого-то другого. Это была детская ревность, очень тонкая, но Ань Чжисяо остро ее чувствовала.

Чужое — оно и есть чужое.

С того дня Ань Чжисяо поняла, что такое дистанция.

Она начала тщательно контролировать это расстояние: не сближаться, чтобы не было больно. Можно ведь прожить жизнь и в одиночку, верно?

Но если копнуть глубже, разве она не хотела обладать той теплотой и уютом? Хотела. Но знала, что это не ее.

Нет возможности получить — не стоит и мечтать.

Но сейчас, стоя в этой комнате, где она прожила три месяца, Ань Чжисяо вдруг с пугающей ясностью осознала: она хочет удержать этого человека.

Последние чемоданы в аэропорт помогли отправить сотрудники отеля. Там их должен был встретить Сюань Цзыхан.

Проходя досмотр вслед за Шэнь Яньжу, Ань Чжисяо вспомнила, как та спрашивала, есть ли у нее кто-то, с кем нужно попрощаться перед отъездом.

Оглядываясь на последние десять с лишним лет своей жизни, она поняла, что, хотя она и росла, ее корни так и не проросли в эту землю. Она всегда была паразитом без корней, тайно питавшимся чужими ресурсами, чтобы выжить.

Раз так, то сейчас, уезжая, самое время разорвать все связи, чтобы больше никому не быть обузой.

Так что прощаться не нужно, и сожалеть не о чем.

В самолете Шэнь Яньжу обсудила с ней вопросы поступления.

Поступать в шанхайский вуз — не обсуждалось. Но в какой именно — зависело от результатов. По собственным прикидкам, на проходной балл она точно рассчитывала, но насколько выше — сказать трудно.

Другой вопрос — специальность. Ань Чжисяо не успела на творческие экзамены. А выбор другой специальности не помог бы ей в карьере, это была бы пустая трата четырех лет.

Шэнь Яньжу предложила выбрать что-то смежное, что могло бы пригодиться в будущем.

Ань Чжисяо уже всё продумала:

— Я навела справки. Специальность «Арт-менеджмент» набирает студентов по всей стране, творческие экзамены не требуются.

<http://bllate.org/book/21771/2251427>